

**Ы. Алтынсарин атындағы облыстық балалар
мен жасөспірімдер кітапханасы
Областная библиотека для детей и юношества
им. И. Алтынсарина**

«Мәдени мұра» бағдарламасы аясында
В рамках программы «Культурное наследие»

Био-библиографиялық материалдар топтамасы

**«Не жалею,
не зову,
не плачу»**

*Био-библиографические материалы
к 80-летию Ивана Щеголихина*

Костанай 2007

ИВАН ЩЕГОЛИХИН

Биографическая справка

Щеголихин Иван Павлович родился 1 апреля 1927 года в селе Ново-Троицкое Карабалыкского района Кустанайской области и вначале мечтал стать врачом, но война внесла свои коррективы и он учился в Военном авиационном училище, затем окончил медицинский институт в Алма-Ате. Учился на заочном отделении Литературного института им. А. М. Горького.

Член Союза писателей СССР с 1958 года.

Около 20 лет (с перерывами), с 1957 по 1976 годы работал в журнале «Простор» заведующим отделом прозы, заместителем главного редактора, заведующим отделом документальной прозы.

Иван Щеголихин написал семь романов и более 20 повестей. Он автор переводов многих произведений известных казахских прозаиков.

Первый рассказ И. Щеголихина «Дочь профессора» был опубликован в журнале «Советский Казахстан» в апреле 1954 года.

Первый роман «Снега метельные», посвященный героической жизни первоцелинников Кустанайщины, напечатан в журнале «Октябрь» в 1960 году.

Отдельными изданиями вышли книги:

- ❖ «В одном институте» (рассказы и повесть, 1958),
- ❖ «Снега метельные» (роман, 1961),
- ❖ «Седое поле» (повесть и рассказы, 1962),
- ❖ «И снова утро» (роман, повести, рассказы, 1965),
- ❖ «Храни огонь» (повесть и рассказы, 1968),
- ❖ «Машина бремени» (повесть, 1969),
- ❖ «Назаров» (повести, «Советский писатель», 1970),
- ❖ «Пятый угол» (повести, 1974),
- ❖ «Не жалею, не зову, не плачу» (1987-1989),
- ❖ «Выхожу один я на дорогу» (1996-2004),
- ❖ «Хочу вечности» (1998),

❖ «Холодный ключ забвения» (2001).

И. Щеголихин много работал над переводами на русский язык произведений казахских писателей. Перевел на русский произведения Мухтара Ауэзова, Сакена Сейфуллина, Сабита Муканова, Габидена Мустафина, Хамзы Есенжанова, Бердибека Сокпакбаева, Малика Габдуллина. Им переведены романы и повести Сакена Сейфуллина «Тернистый путь», Сабита Муканова «Балуан-Шолак», Габидена Мустафина «Очевидец», Хамзы Есенжанова «Крутое время», Хизмета Абдуллина «Под небом Турфана», Адия Шарипова «Дочь партизана» и «История одного полушубка», Малика Габдуллина «О друзьях-товарищах».

В последние годы активно участвовал в политической жизни, был членом Национального совета при Президенте РК, депутатом Верховного Совета, сенатором Парламента Республики Казахстан.

«Не жалею, не зову, не плачу»:

беседа-обзор художественных произведений

1 апреля 2007 года исполнилось 80 лет известному казахстанскому писателю, нашему земляку Ивану Павловичу Щеголихину. Если обратиться к периодическим изданиям, которые освещают творческий путь писателей, то можно обнаружить достаточно мало информации об этом писателе. В этом есть немало причин, одной из которых является то, что многие его произведения во многом автобиографичны.

Как вспоминает сам писатель: «Детство у меня, несмотря на внешнюю суровость, было счастливым. За это вечная память нашим матерям, взявшим на свои плечи воспитание детей 20-х годов, 30-х и 40-х роковых, низкий поклон и вечная благодарность и учителям тех лет.

Родился я в крестьянской семье. В семье нас было трое детей. Репрессированный в годы коллективизации отец был то в тюрьме, то на войне, у деда та же участь — то в тюрьме, то в бегах, поэтому воспитывали нас мать и бабушка. Чуть что не так — в угол, и не столбом стоять, а на коленях.

Но все-таки слово «воспитание» в отношении моего поколения больше относится к школе. Учителя про своих учеников знали все. Мать на родительские собрания надевала свой лучший платок и шла в школу как на праздник, а потом негромко рассказывала бабушке: «Нашего Ивана хвалили. А меня даже называли Анной Митрофановной и ставили в пример другим родителям».

После окончания школы, он поступает в медицинский институт. «В начале июля я получил диплом врача. Дата поступления – 1946 год, окончания – 1956. Одиннадцать лет жизни в медицинском институте, считая подготовительный курс и три года «практики» в Сибири».

Именно об этом сложном периоде жизни можно прочитать в его книге «Не жалею, не зову, не плачу». Роман автобиографический, от первого лица. О

времени, о жизни, о себе. О детстве, юности и первой любви. О лагере в Сибири в начале 50-х годов. Впервые открываются мало кому известные страницы его биографии. А жизнь писателя действительно порой закручивалась в невероятный сюжет...

В этой книге собрано многое, такое ощущение, что писатель как на одном духу пытался рассказать все самое важное. Детские и школьные годы, первая любовь - Лиля, поступление в летное училище. Именно здесь выяснилось, что он страдает эпилепсией. Этот период жизни во многом определил последующие. Тогда ему казалось, что «гаснет во мне жизнь, едва-едва теплится. Все пошло прахом». Он решил бежать из училища, в надежде, что караульный на посту будет в него стрелять. Но не каждый часовой строго придерживается устава караульной службы, он остался жив. Но несмотря на то, что физически он остался жить, перестал существовать Иван Щеголихин, а появился Евгений Писаренко. С этой фамилией он поступил в медицинский институт, где на четвертом курсе он был арестован. А дальше был суд и лагерь в Сибири. «Главное - я все запомню. Я знаю, что все недаром. Для кого-то тюрьма без пользы, лег, свернулся, встал, встряхнулся и живет себе дальше. А во мне остается зарубка. Для меня жизнь лагерная оказалась справедливее, чем потом на воле. Я не считаю Сору адом, потому что на свободе мне легче не стало, срок мой продолжался довольно долго. Пока я не превратил его в бессрочный свет далекой звезды».

Как позже говорил Щеголихин: «Мой лагерь станет пробным камнем для благородства (или подонства) других людей».

Этот роман наделал много шума. Первоначально он носил название «Крест» (уже позже переименован в «Не жалею, не зову, не плачу»). Однажды роман прочитал русский писатель Юрий Домбровский и сказал: «Если допишешь концовку,

такую, чтобы соответствовала общей тональности, но говорила бы, что ты вернулся к жизни, – будет отлично и вполне проходимо. Но даже если концовка повиснет, все равно припиши, она нужна для редакции, Сибирью кончать нельзя. А потом пошли в «Новый мир», я поддержу... Вот в этом, в том, что добро в людях, что люди всегда придут на помощь, – в этом плане ты должен сделать концовку”.

А заканчивается книга следующим: «Я не знал в тот день, что пройдет время, и десять, и двадцать, и сорок лет пройдут, я начну писать эту книгу и скажу своему внуку: то были лучшие годы моей жизни, я ни о чем не жалею».

На протяжении всей книги, то там, то здесь проскальзывает тема Щеголихина как писателя. Ему пророчили писательскую ниву еще в школьные годы.

Софья Львовна, комсорг школы, прочитав стенгазету, стихи, подписанные Ваней Щеголихиным. Спросила, а кем он собирается стать в будущем, и Иван, учитывая время войны, ответил, что военным летчиком-истребителем, а когда кончится война, мирным летчиком. Но уж писателем не будет никогда.

А, находясь в лагере, один из зеков говорит ему: «Вот выйдешь, Женя на свободу, роман про нас накатаешь. Девушки будут читать, письма тебе присылать. Полный зал народу будет тебя встречать, хлопать тебе будут и в глазах у них слезы. А книгу твою будут давать на одну ночь с возвратом».

Так и получилось, многие романы Ивана Щеголихина передавали друг другу для чтения. Потому как их долго не издавали, они долго лежали неизданными. Причин этого много. В частности уже в те далекие годы он писал о том, о чем нельзя было писать.

В прошлом, читающем веке, творчество писателя было известно не благодаря официальной критике, а, скорее, вопреки ей. Уже первые его повести и романы «В

одном институте», «Снега метельные», «Другие зори», написанные, казалось бы, на столь беспроблемные темы, как студенчество, целина и заводская жизнь в городе Рудном, едва не стали причиной его изгнания из Союза писателей. Постоянные запреты цензуры и конфликты с издательствами заставили его в конце концов оставить на время проблемы остросовременные и обратиться к истории, к первоисточкам - к революции.

Не имевший за плечами ни одной книги по истории, а главное, беспартийный Иван Щеголихин добился договора на создание повести о соратнике Ленина Загорском. Написал «Бремя выбора», писал тайком от наших коммунистов, ушел в подполье, чтоб не донесли. Книгу хорошо приняли и редакция, и читатели, а затем уже сам Политиздат предложил ему поработать над книгой о малоизвестном поэте и переводчике, революционере, да к тому же нашем земляке Михаиле Ларионовиче Михайлове. Щеголихин написал роман «Слишком доброе сердце» (так называл Михайлова Чернышевский, они вместе были на каторге в Сибири), напечатал его в журнале «Простор», было много писем, хороших отзывов, а затем Политиздат выпустил книгу тиражом 300.000 - триста тысяч.

А далее пошли книги — одна за одной: «И снова утро», «Храни огонь», «Назаров», «Время выбора», «Машина времени», «Пятый угол», «Шальная неделя», «Дело, друзья, отзовется», «День Лазаря», «Желтое колесо», «Дефицит», «Должностные лица», «Хочу вечности»... Читатели, однажды открыв тот или иной рассказ Ивана Павловича, в дальнейшем стараются не пропускать его новых произведений, да и к прежним интерес не пропадает. Недаром одну из своих итоговых книг писатель многозначительно назвал «Старая проза».

Романы Щеголихина «Дефицит» и «Должностные лица» были предвестниками громких разоблачительных мафиозных дел, начавшихся на ее волне. Одним из

первых в Советском Союзе он начал писать о коррупции в высших эшелонах власти. Книги Щеголихина давали друг другу почитать на одну ночь, «как лампу», что, по его словам, «предсказывал в лагере вор в законе Саня Бес».

Любое его произведение воспринималось неоднозначно, одни ругали, за то, что выставляет все наружу, другие хвалили за прямоту и правду. Щеголихин вспоминал: «Храпченко, главный редактор «Октября», сказал, что повесть («В одном институте») будет принята, если автор уберет мрачную сторону. Он упрекнул меня в том, что я ничего не вижу положительного, пишу про какие-то грязные аулы, тогда как Казахстан является ведущей республикой по добыче цветных металлов, там изобилие хлеба, революция очень многое дала казахскому народу, а у вас этого ничего нет. «Что скажут за границей, если мы опубликуем вашу повесть?». Эти слова в полной мере можно отнести к повести «Снега метельные», вышедшей в 1977 году, в издательстве «Жазушы» *(показывается любое другое издание, имеющиеся в библиотеке.)* В наше время появляется множество статей, раскрывающих правду освоения Целины. Были перегибы, гибли люди, причем иногда это были неоправданные жертвы, неумелое руководство, было всякое, но писать тогда об этом, а роман написан в 1958 году, то есть практически в начале освоения целины, конечно, было преступлением. Возможно поэтому, роман вышел в свет намного позже.

Причем основа материала не выдумана, а Щеголихин, работая врачом, действительно побывал в те годы на целине.

Какие только события не происходят в романе: здесь и трудовые будни хлеборобов, и тяжелый труд врачей, и, конечно же, любовь. Не случайно в одном из своих произведений Щеголихин говорит:

«Моя жизнь только к одному и сводится - к любви. Умирая, хоть завтра, хоть через полсотни лет скажу одно: только ради любви стоит оставаться на этом свете. Любую беду она может превратить в надежду. Иных ценностей на земле нет, и дай Бог, не будет, хотя нам и пытаются их всячески навязать».

Роман «Снега метельные» был очень популярен в то время. Его перевели и в Болгарии вышли «Снега метельные», где в библиотеке эта книжка не залеживается на полке. И в Польше.

Много шума наделал и другой роман Ивана Щеголихина «Другие зори», посвященный городу Рудному, его становлению, истории. Эта книга вышла в 1988 году, в издательстве «Жазушы». Когда роман уже писался, Иван не мог найти ему названия. И вот однажды прочитал сборник Николая Асеева, а в нем следующие строки:

«Говорила моя забава, моя лада,
любовь и слава: –
Вся-то жизнь твоя – небылица,
вечно с быльёю людской ты в ссоре,
ходишь-ищешь иные лица,
ожидает другие зори».

Вот так и появилось название «Другие зори». И опять разные точки зрения.

Приехал Юрий Плотников из Семипалатинска, тамошний консультант СПК. «Ваш роман читают с восторгом! Очень верно сказано: о рабочем классе можно писать с позиций критического реализма или коммерческого романтизма!»

Сразу три письма из Рудного, все коллективные, на один манер написанные и с одним требованием: запретить издание романа отдельной книгой. «Считаем, что роман Щеголихина, подобно произведению Солженицына, написан черными красками... Вреден роман бездоказательными, огульными выпадами, ставящими под сомнение обоснованность решений партии и правительства... Мы возмущены непозволительным смещением действительности и фантазии автора... Роман «Другие зори» не принесет пользы, а может нанести вред коллективу комбината».

Особенно много было претензий к автору по поводу жаргона. Ведь действительно в те годы, 70-80 годы использование жаргона было под

запретом. Очень хорошо об этом сказал, один из героев романа. «Прихожу с работы и говорю своему дружку Жене Волкову: «Славно мы сегодня потрудились, Женя, дорогой мой современник». Как он прореагирует? А вот как: «Кончай, дед, слезай с трибуны!». Вам смешно, потому что это правда. Наши уважаемые докладчики всесторонне бичевали жаргон. Справедливо, жаргон - это плохо. Но что такое жаргон, они не сказали. Жаргон - это точно подмеченная и литературно переданная нормальная речь современного молодого человека. Даже если ненормальная, то все равно речь.

«Цензура меня гробила, но не угробила, оставила жить дальше, словно бы для того, чтобы я образумился и убедился, - свобода слова есть главная причина...», а чего причина, он раскрывает в своих книгах.

В своей книге «Холодный ключ забвения», увидевшей свет в 2002 году в издательстве «Аударма» Щеголихин, говоря о своей новой повести «Благословляю все, что было» отмечал: «А писал я ее и бросал трижды: в 1963 году после разоблачения моего преступного прошлого и увольнения с должности в Союзе писателей, потом в 1972 году после увольнения из редакции журнала «Простор» за искажающий нашу действительность роман «Другие зори», о людях города Рудного, и, наконец, в 1991 году, когда меня уже ниоткуда не могли уволить и ни в чем не могли разоблачить, поскольку я к тому времени был уже вольной птицей и напечатал роман о самом себе «Не жалею, не зову, не плачу», где во всем разоблачил себя сам, хотя цели такой не ставил.

Но почему ты брался за перо именно после разгона, обвинения, увольнения, - может быть, хотелось восстановить справедливость, оправдаться перед друзьями, перед читателями? Или просто-напросто отомстить, свести счеты? И то может быть, и другое может быть, но главное - в такие моменты как бы ускоряется, обостряется жизнь, проявляется натура, характер, подчас с неожиданной стороны. Люди, среда, все становится виднее, ярче, и нечто свыше диктует, чтобы рука - к перу, а перо к бумаге. А, в общем, ты сам

напрашивался. Жил бы тише воды, ниже травы, никто бы тебя не трогал. Неутоленная жажда справедливости — вот причина всего.

Эта жажда справедливости присутствует во всех книга Ивана Щеголихина, несмотря на то, какие должности и чем он занимался. Восемь лет Иван Павлович занимается политикой.

В 1995 году Иван Павлович Щеголихин был избран в Верховный Совет РК, затем в парламент - в сенат. Эти почти десять лет легли в основу романа «Выхожу один я на дорогу», в котором сошлись подлинные события и подлинные места действия - Алматы и Астана, Париж и Швейцария, Москва и Петербург. Он также, как и роман «Не жалею, не зову, не плачу», автобиографичен. Но период времени уже другой с начала перестройки и вплоть до наших дней. Во многом этот роман полемичен, о проблемах нашей новой жизни, о смысле жизни и вере в будущее. Начинается он с короткого воспоминания о возвращении Ивана Щеголихина из Сибири. В самой книге нет четкого упорядоченного описания событий. События 1995 года перемеживаются с воспоминаниями о лагерной жизни.

Достаточно много в этой книге размышлений о литературе, ее роли в обществе. Здесь мы встречаемся с известными писателями-Мустафиным, Снегиным, Шуховым. Именно из этой книги мы узнаем еще об одном постигшем личном горе-смерти сына Андрея.

Одной из последних книг является «Холодный ключ забвения», написанная в 2001 году. Именно здесь Щеголихин вопрошает: «Во что ты превратился, сдержанный, волевой, сильный? В реактор превратился в ядерный. Молотят меня события то те, то эти, и я, по несчастью свыше принимаю их, принимаю, вот-вот взорвусь, и очень хочется, чтобы полыхнул тот самый гриб по всему свету». В 2006 году в издательстве «РИИЦ Азия» вышли «Избранные произведения» Ивана Щеголихина в 2 томах.

Член Национального совета по государственной политике при Президенте РК, член Комитета по культуре, печати и средствам массовой

информации, депутат Верховного Совета, сенатор Парламента РК, И.Щеголихин приобрел не меньшую известность как яркий и бескомпромиссный публицист. Он отважный и мудрый полемист, проницательный аналитик. С его мнением можно соглашаться или — наоборот — отчаянно спорить, однако пройти мимо, не обратить внимания — трудно.

Цитаты из книг Ивана Щеголихина:

- «Главное изобретение, творенье человека на Земле не города, не дворцы, не машины, а книга. Человек без книги — всего лишь тень, очертание»
- «Всему свое время. Время радостей, время печалей, время скуки и время забавы. Время ненависти и время любви. Памяти и беспамятства»
- «Человека нельзя унижить, если он помнит о своих любимых»
- «О чем бы не писал писатель - о людях или о животных, о горах, о лесах, необитаемых островах, - он всегда невольно пишет о себе»
- «Порядочный человек - это тот, кто соблюдает порядок»
- «Не в нашей власти изменить прошлое. Но в нашей власти изменить отношение к прошлому»
- «Время не только лечит, время еще и учит»
- «Человеку хочется иметь достойное прошлое, хочется доказать, что у нас есть, чем гордиться, и что мы передаем наследникам не пустое пространство. Человек благородный, вспоминая минувшее, преображает его невольно. Обаяние прошлого слагается для него не из фактов таких-сяких, а из любви, восторга и сострадания»
- «Я хочу вечности всему тому, что восхищало меня долгие годы,- в литературе, в музыке, в живописи, в медицине... Хочу вечности всему, что я видел, всему, что я люблю. Вечности прочитанным книгам, странствиям по страницам... Хочу вечности одиночеству, свободе думать и писать, зная, что ничто не пропадает зря, ни о чем не надо жалеть, ничего не надо бояться... Хочу вечности всем живущим на белом свете!».

Выступления и произведения Ивана Щеголихина

***

1. *Щеголихин, И.* Величие идей – величие современности: [о книге Н. Назарбаева "В сердце Евразии"] //Каз. правда.- 2005.-21 июня - С. 2.
2. *Щеголихин, И.* Почему нас хвалят россияне?: ответ дают удачные реформы Н. Назарбаева //АиФ Казахстан.-2005.- № 47. - (вкладка).

***

3. *Щеголихин, И.П.* Избранное в 2-х т. Т.1: Не жалею, не зову, не плачу: роман.- Алматы: РИИЦ Азия, 2006.- 320с.: портр.
4. *Щеголихин, И.П.* Избранное в 2-х т. Т.2: Выхожу один я на дорогу: роман /Худож. В. Логинов.- Алматы: РИИЦ Азия, 2006.- 320с.: портр.
5. *Щеголихин, И.П.* Избранное.- Алма-Ата: Анна тілі, 1997. - 608 с.
6. *Щеголихин, И.* Дефицит: роман. – Алма-Ата. Жазушы, 1984. – 288 с.
7. *Щеголихин, И.* Должностные лица: роман. – Алма-Ата: Жазушы, 1988. – 336 с.
8. *Щеголихин, И.П.* Желтое колесо: повесть.- Алма-Ата: Жазушы, 1994. – 346 с.
9. *Щеголихин, И.* Машина времени: повесть. – Алма-Ата: Жазушы, 1969. – 136 с.
10. *Щеголихин, И.* Не стану я искать побед: повесть //Простор.- 2007.- №1. - С. 16-66.
11. *Щеголихин, И.П.* Не жалею, не зову, не плачу: роман.- Алматы: Жалын, 1991. - 608 с.
12. *Щеголихин, И. П.* Снега метельные: роман и повести.- Алма-Ата: Жазушы, 1977. – 365 с.
13. *Щеголихин, И.П.* Старая проза: романы.- Алма-Ата:, 1977.- 365, [3] с.
14. *Щеголихин, И.П.* Холодный ключ забвенья: повести / рис. А. Щеголихина.- Астана: Аударма, 2002.- 528 с.: ил.
15. *Щеголихин, И.* Храни огонь: рассказы и повесть. – Алма-Ата: Жазушы, 1968. 116 с.
16. *Щеголихин, И.* Дело, друзья, отзовется...: повесть. – М.: Политиздат, 1987. – 396 с.

Литература о жизни и творчестве Ивана Щеголихина

***

17. *Щеголихин И.* //Қазақ совет энциклопедиясы. Т.12. Алматы: 1978. – 340 б.

***

18. *Бельгер, Г.* Поговорить, погоревать... [о книге И. Щеголихина «Хочу вечности»] //Мысль. – 2001. - №6. – С.83.

19. *Касымбеков, М.* Белокурые птицы признания (Главы из новой книги): Письма к Н.Назарбаеву и его переписка //Каз. правда.- 2005.-6 июля. - С. 5,6. //Костанай.- 2005.- 12 июля. - С.1,3 //Костанайские новости.- 2005.- 14 июля. - С. 4.

20. *Кешин, К.* Подвижник слова: к 80-летию писателя И. Щеголихина //Каз. правда. - 2007.- 31 марта. - С. 5.

21. *Щеголихин Иван Павлович* //Каз. ССР: краткая энциклопедия. Т.4. – С. 613.

22. *Щеголихин Иван Павлович* //Казахстан: национальная энциклопедия. Т.5. – С.452.

23. *Щеголихин Иван Павлович* //Писатели Казахстана. – Алма-Ата: Жазушы, 1969. – С. 358.

24. *Щеголихин, И.* "Власть тьмы денег": беседа с писателем И. Щеголихиным /Беседовала Любовь Шишкова // МЕГАПОЛИС.- 2007.- 7 мая. - С. 14.

25. Юбилей: в апреле 2007 года 80 лет И.П. Щеголихину //Простор.- 2007.- № 4. - С. 137.

Уважаемые читатели!
Областная библиотека для детей и
юношества им. И. Алтынсарина
ждёт вас по адресу: ул. Касымканова , 74
Телефоны: 54-27-44 (директор)
54-11-61, 54-09-66(отделы
обслуживания),
54-84-63 (методический отдел)
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!
Наш электронный адрес:
albiblio@yandex.ru
www.biblio.al.ru

*Составитель: С. В. Сушкова,
Редактор: К. М. Жуламанова,
Компьютерный набор: С. В. Сушкова
Ответственный за выпуск: Н. М. Теплякова*